

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

С.Ж. Жантаев, Б.В. Цой

Рассматриваются вопросы соблюдения и гарантий прав и свобод человека и гражданина при производстве следствия; особое внимание уделяется принципу "всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела".

Ключевые слова: гарантии соблюдения прав и свобод; принципы уголовного процессуального производства; механизм обеспечения прав и свобод.

Нормы уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики четко отражают правила ведения доследственной проверки и производства следствия (процессуальная форма досудебной деятельности уполномоченных органов в пределах установленных уголовным кодексом полномочий по выявлению, установлению и закреплению совокупности обстоятельств дела и привлечению лиц, неправомерно подвергшихся

уголовному преследованию) [1, с. 24] по выявленным и установленным основаниям уголовной ответственности, то есть за совершенные общественно опасные деяния, содержащие признаки состава преступления, разграниченные в статьях Уголовного Кодекса Кыргызской Республики. Кроме того, в принятой референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. Конституции Кыргызской Республики заложена норма: каждый считается

невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законном порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением, никто не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания вины по уголовному делу возлагается на обвинителя [2, с. 81]. В ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики закреплено положение, согласно которому уголовное судопроизводство на территории Кыргызской Республики во всех случаях, независимо от места совершения преступления, ведется в соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом Кыргызской Республики. То есть уголовно-процессуальное право регулирует отношения, возникающие между органом государства и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, по поводу порядка и основания возбуждения уголовного дела [3, с. 6].

Так, в нормах Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР) наиболее полно описано уголовное законодательство республики, где уголовный кодекс основывается на принципах законности, личной виновной ответственности, справедливости, демократизма, гуманизма, равенства граждан перед законом и неотвратимости ответственности за совершенное преступление и выдвигает такие цели уголовного производства, как предупреждение преступлений, охрана личности, прав и свобод граждан, юридических лиц, собственности, природной среды, общественного порядка и безопасности конституционного строя республики, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, с постановкой следующих задач по ним: определение принципов уголовной ответственности; основания уголовной ответственности; признаков общего понятия преступления; круга общественно опасных деяний; видов наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления [4].

Уголовная ответственность относится к фундаментальным понятиям уголовного права и является связующим звеном юридической триады: преступление – уголовная ответственность – наказание, в которой, по сути дела, выражается смысл всего уголовного законодательства. Это понятие много раз встречается в нормах уголовного законодательства, поэтому в последнее время все больше распространяется взгляд на уголовную ответственность как на сложное структурное образование, характеризующееся несколькими признаками или включающее несколько компонентов, то есть уголовная ответственность – это сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: во-

первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания [3, с. 46–47].

Что же касается Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР), то в ст. 4 УПК КР отражено, что задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, тогда как согласно ст. 19 УПК КР, следователь (должностное лицо органов прокуратуры и т. д., уполномоченное проводить следствие по уголовному делу) обязан принять все предусмотренные уголовным кодексом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность обстоятельства, а также выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Согласно ст. 156 УПК КР, в каждом случае получения заявления или сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, или при непосредственном обнаружении преступления, следователь после проведения соответствующей проверки возбуждает уголовное дело или отказывает в его возбуждении в трехдневный срок, а в исключительных случаях в срок не более десяти дней, и соответственно по 28 ст. УПК КР, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления (небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие), обвинение в суде осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке, который в свою очередь определяется тяжестью санкции определенной статьи УК КР, и в порядке ст. 166 УПК КР следствие по делам о преступлениях небольшой тяжести должно быть закончено в срок не позднее одного месяца, по всем остальным делам – в двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем преступление как предмет исследования – сложное и многостороннее явление, и ни один очевидец не может созерцать всех элементов: подготовительных действий, сговора участников, субъективной стороны, причинной

связи между действием и результатом, причин и условий, способствовавших совершению преступления и т. д. Все это в совокупности устанавливается (доказывается) при посредстве других фактов [5, с. 46]. Предварительное расследование в целом – это не теоретически-познавательная, а прежде всего практическая деятельность, регламентируемая уголовным процессом. Закон регулирует отношение следователя с участниками уголовного процесса, определяет последовательность выполнения различных действий, очередность решения промежуточных задач расследования, обязывает к определенному комплексу действий на том или ином этапе и ограничивает деятельность следователя определенными сроками. Это придает работе следователя ярко выраженный нормативный характер, не свойственный подавляющему большинству других профессий [6, с. 340].

Деятельность следователя характеризует чрезвычайное разнообразие задач, правильное решение которых требует применение разнообразных качеств, навыков и знаний. Нужны специальные познания в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта, психологии и т. д. Для того чтобы применить эти знания в сложных ситуациях расследования, необходимо, чтобы они были систематизированы [7, с. 331].

В связи с вышеизложенным, и принимая во внимание тот объемный комплекс следственных действий и мероприятий, направленных на исполнение основных требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства следственными органами республики в указанные сроки, этот срок неумолимо мал в сравнении со сроками судебного разбирательства, предусмотренного ст. 252 УПК КР. Уголовное дело о преступлениях небольшой тяжести или менее тяжком преступлении подлежит разрешению по существу судьей (судом) в срок не позднее одного месяца, а дело о тяжком или особо тяжком преступлении в двухмесячный срок, кроме того, согласно ч. 1 данной статьи, судья должен начать рассмотрение дела не позднее 14 суток со дня вынесения постановления о назначении дела к судебному разбирательству.

С учетом особой роли прокурора в досудебном производстве, предметом прокурорского надзора является законность процессуальной деятельности дознавателей и следователей при расследовании преступлений. При этом соблюдение установленного порядка проведения расследования означает, что в предмет прокурорского надзора входит законность производства всех процессуальных действий следователем, дознавателем и органом дознания. А законность решений, принимае-

мых органами предварительного следствия, включает в себя исполнение требований закона при принятии указанными органами абсолютно всех процессуальных решений вне зависимости от того, требуется ли в данном случае получение судебного решения, согласие прокурора и возможно ли обжалование принятого решения в суде [8, с. 267].

В свете изложенного, и принимая во внимание тот факт, что в следственных органах республики также параллельно существуют внутренние и межведомственные приказы, указы и т. д. о рассмотрении вопросов к привлечению к дисциплинарной и иной ответственности исполнителей и кураторов за волокиту при расследовании дела и не принятия окончательного решения по делу, явствует, что следственные органы республики, стремясь соблюсти процессуальные сроки по исполнению всей своей деятельности, к которым А.Я. Сухаревым отнесены такие ключевые моменты досудебного производства по уголовным делам, как законность разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, постановлений о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел; законность привлечения лица в качестве обвиняемого; законность задержания подозреваемого; участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств о применении к подозреваемому и обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста и о продлении срока содержания под стражей; о применении иных мер процессуального принуждения; о производстве следственных действий в случаях, предусмотренных законом; в рассмотрении судом жалоб на действия (бездействия) и процессуальные решения дознавателя, следователя и прокурора; обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевших от преступления; исполнение требований закона об установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; законность принятия решения при окончании предварительного следствия и дознания [8, с. 267–268].

Часто полагаясь на “голую” интуицию и предшествующий позитивный профессиональный опыт, невзирая на принципы индивидуальности и огромное разнообразие форм и моделей “прошлого события преступлений”, прибегая к наиболее вероятной версии совершенного преступления, вольно или невольно могут подпасть под квалификацию преступлений (квалификация от лат. *quails* – какого качества и *facere* – делать понятие многозначное [9, с. 13], т. е. в уголовном праве под квалификацией преступления понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и при-

знаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [10, с. 5]), предусмотренных в некоторых специальных статьях УК КР. Например, бывают случаи, когда следователь допрашивает лицо в качестве свидетеля или подозреваемого, обвиняемого – без наличия подтверждающих документов, удостоверяющих его личность (или вносит не верные сведения). Далее он составляет постановление о привлечении в качестве обвиняемого по не достоверным данным, которое является основанием для проведения дополнительного следствия, направляет дело в суд для рассмотрения его по существу, что может квалифицироваться по ст. 316 УК КР (халатность), или приобщения к материалам дела не соответствующих действительности документов, составление протоколов с участием (поняты, присутствующие) не существующих лиц, где также возможна квалификация деяния по ст. 315 УК КР (служебный подлог), и далее по таким статьям УК КР, как 321-1 (незаконное возбуждение уголовного дела), 322 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), 323 (незаконный отказ в возбуждении уголовного дела), 324 (незаконное задержание или заключение под стражу), 325 (принуждение к даче показаний), 326 (фальсификация доказательств), 332 (подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу).

Принимая во внимание вышесказанное, мы полагаем уместным и необходимым закрепить в УПК КР следующее: во-первых, нужно разделить преступления на очевидные и не очевидные, во-вторых, по очевидным преступлениям возбуждать уголовное дело немедленно по его выявлению, а по не очевидным проводить проверки до фазы очевидности преступления. Для получения неопровержимых на то доказательств, где очевидными преступлениями возможно признание, помимо закрепленных в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, понятия преступления – как предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие), и при отсутствии всех оснований, предусмотренных ст. 28 УПК КР (уголовное дело не может быть возбуждено: за отсутствием события преступления; за отсутствием в деянии состава преступления; за истечением срока давности и т. д.), а также в случаях, когда вследствие изменения обстановки, совершенное деяние потеряло общественно опасный характер, или это лицо перестало быть общественно опасным.

В случае принятия данной нормы велика вероятность постановки вопроса о надобности в целом либо в части таких статей, как ст. 29 (Пре-

ращение уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности) и ст. 225 (Уголовное дело следователем прекращается при отсутствии достаточных доказательств) УПК КР.

Также следует разделить статью 19 УПК КР на три статьи: полное – 19-1, всестороннее – 19-2 и объективное – 19-3 исследования обстоятельств дела по уголовному делу, так как законодатель попытался в одной статье заключить весь спектр основных принципов уголовного судопроизводства. На практике это приводит к казусным ситуациям: во многих случаях по одному и тому же делу для соблюдения требований указанной статьи необходимо исследовать всесторонность, объективность и полноту, хотя это не всегда целесообразно. Следователем проделываются лишние процессуальные действия, в целом не влияющие на исход дела, хотя занимающие огромное количество времени и материальных средств (лишняя работа специалистов, экспертов, проводимая за счет налогоплательщиков КР), в связи с чем в случае разделения данной нормы на три нормы, следователь не боялся бы и избегал негативную практику по соблюдению статьи 19 УПК КР, что также противоречит основным требованиям статьи 4 УПК КР, т. е. задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона.

Внесение вышеуказанных изменений в законодательство Кыргызской Республики позволит усовершенствовать правовые механизмы гарантий и защиты прав и свобод человека и гражданина и в полной мере реализовать положения Конституции о правовом государстве, где права и свободы человека являются высшей ценностью.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (в редакции Законов КР от 17 июля 2009 г. № 234) // ИПС “Токтом”. Бишкек, 2013.
2. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // ИПС “Токтом”. Бишкек, 2013.
3. *Журавлев М.П.* Уголовное право России: части Общая и Особенная / М.П. Журавлев. М., 1999. С. 6.
4. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики (в редакции Законов КР от 21 сентября 1998 г. № 124) // ИПС “Токтом”. Бишкек, 2013.
5. *Ратинова А.Р.* Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинова. М., 1967.
6. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология / Ю.В. Чуфаровский. М.: НОРМА, 2008.

Перспективы международного сотрудничества России и Кыргызстана...

7. *Васильев В.Л.* Юридическая психология / В.Л. Васильев. М., 1991; *Селиванов Н.* Этико-тактические вопросы расследования: Вопросы борьбы с преступностью / Н. Селиванов. М., 1983. Вып. 38. С. 55–56.
8. *Сухарев А.Я.* Прокурорский надзор / А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2009.
9. Уголовное право России: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009.
10. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. Изд. 2-е. / В.Н. Кудрявцев. М., 2001.